

Когда кучер сообщил дуэту отца и дочери через маленькое окошко, что они подъехали к входу в особняк Уэйдов, Румина выглянула из кареты и увидела, что вокруг уже начало темнеть. Снаружи фонарные столбы освещали охранников. Мимо высокой и широкой зеленой арки проехала карета с гербом из фиолетовых роз.

Глаза главной героини сузились. 'Кто-то из Дома Сирени посетил их до нас?'

Герцог Болден также наблюдал, как другая карета проехала мимо их. Символ принадлежал другой герцогской семье, поэтому он был заинтригован, кто же был в карете. Через некоторое время мужчина сказал своей дочери. "Я думаю, что другие герцогские семьи также заинтересованы в том, чтобы породниться с Домом Уэйд".

Женщина хранила молчание.

Поскольку она была главным кандидатом на пост императрицы, другие наследницы и дамы из разных известных семей, должно быть, чувствовали себя под угрозой. Все хотели сохранить свое положение в обществе или помочь возвыситься своим семьям. Для них больше не было надежды попасть во дворец в качестве жены кронпринца. Вполне естественно, что они переключили свое внимание на следующего, самого привлекательного холостяка в Империи.

Румина Болден закрыла глаза. Взгляд герцога продолжал следовать за другой каретой, которая медленно отдалялась от них. Вскоре после этого он прищурил глаза, когда занавеска слегка приподнялась. "Хм. Как удивительно. Значит, это приезжала не молодая леди из их семьи. Это наследник, тот самый мальчик Маркус. Хотя мне интересно, о чем они говорили, вполне логично, что он мог остаться там так допоздна".

Девушка открыла глаза, а затем повернула голову назад. После того, как она долго смотрела в ту сторону, она подсознательно ответила: "Почтенный отец, вы правы... Хотя это и не очень хорошие новости, но это лучше, чем если бы молодую леди увидели выходящей из особняка Уэйдов в такой час".

Пожилой мужчина подпер рукой подбородок и кивнул.

"Поехали".

Дом Сирени поднял восстание за месяц до коронации. Однако, прежде чем эти люди смогли нанести значимый урон фракции кронпринца, Румина предупредила об этом Рима, рассказав ему о своих подозрениях относительно количества оружия, незаконно ввезенного на территорию семьи Сирени, и странного количества солдат, замеченных возле их поместья.

В результате, когда произошло восстание, кронпринц легко успел отреагировать. Дом Сирени потерпел неудачу. Рим никогда не упоминал о вкладе Румины. Но именно благодаря этому Империя считала его компетентным будущим правителем.

Румина не получила ничего. Мужчина даже не попытался вознаградить ее. Вместо этого он оплатил за ее добрые дела публичным позором, отдав обещанную должность другой девушке сомнительного происхождения.

Не то чтобы она действительно с нетерпением ждала возможности занять место императрицы. Однако это оставило неприятный привкус во рту: предназначенный для нее трон легко отдали кому-то, кто не был ни достоин, ни готов к этому. Как глупо. Она знала, что, кроме демонстрации своей любви к Святой, император из ее прошлой жизни сделал это чтобы унижить ее.

'На этот раз посмотрим, как ты с ними справишься, если я буду держать язык за зубами'. с насмешкой подумала девушка.

Поскольку они пришли инкогнито и без приглашения, хотя охранники легко пропустили их внутрь, главные служанки встретили их в панике. Их провели в просторную и роскошную комнату, за ними последовали горничные, которые накрыли для них стол с закусками и напитками. Краем глаза они увидели, как самая старшая и авторитетная горничная отдавала распоряжения младшей служанке, которая затем побежала на второй этаж особняка.

Отец и дочь незаметно обменялись взглядами. Женщина почувствовала себя немного неловко, когда получила многозначительный взгляд герцога. Она опустила глаза, сохраняя при этом сидячую позу.

"Герцог Болден. Какая редкость, что вы посетили мой дом". Аллен Уэйд вошел в комнату и тепло улыбнулся двум гостям. Обе стороны обменялись приветствиями и любезностями.

Румина молча наблюдала за общением двух герцогов. Ее глаза незаметно блуждали по сторонам.

<http://tl.rulate.ru/book/63364/1818565>